

Суд да дело

Цена страданий

Стоимость возмещения морального вреда варьируется от пяти тысяч рублей до 15 миллионов

Юристы начинают сбор предложений для выработки критериев по определению размеров компенсаций морального вреда. Необходимость установления финансовых границ выплат вызвана огромной разницей при назначении сумм выплат потерпевшим.

По сообщению «Российской газете», ежегодно суды рассматривают примерно 16 тысяч дел о компенсации вреда жизни и здоровью, взыскивая в общей сложности свыше 2,5 миллиарда рублей. При этом многие эксперты полагают, что человеческая жизнь и страдания явно недооценены. Министр юстиции России Александр Коновалов предложил подумать над выработкой единых критериев при определении компенсаций.

По мнению Александра Коновалова, колоссальный разброс в размерах возмещений морального вреда по более или менее одинаковым случаям вызывает недоумение, если не ужас. Подход судов должен быть более консолидированным, единообразным. Необходимо найти разумное, корректное решение, которое позволит привести судебную практику к единому знаменателю. Министр юстиции предложил установить минимальный размер сумм по возмещению морального вреда.

Какие суммы назначают в судах региона? В конце декабря 2018 года Орджоникидзевский районный суд признал виновным нетрезвого водителя, насмерть сбившего работницу «Маггортранса», обязав выплатить детям погибшей 1,2 миллиона рублей в качестве компенсации морального вреда. Почти в это же время Карабашский суд вынес приговор молодому человеку, который на снеголоходе сбил местного жителя. Виновник признал вину, раскаялся и добровольно возместил родственникам погибшего моральный вред в размере 600 тысяч рублей. В феврале прошлого года Орджоникидзевский районный суд определил

сумму компенсации морального вреда: за гибель сына осуждённый должен выплатить матери 800 тысяч рублей.

Год назад разбойника и убийцу, лишившего жизни пенсионера, пригласившего незнакомца домой, приговорили к 18 годам лишения свободы, назначив преступнику выплатить сыну пенсионера 400 тысяч рублей. Два миллиона предстоит выплатить магнитогорцу, суд над которым состоялся в 2016 году. Трагедия произошла во время совместного приготовления праздничного ужина. Острое лезвие, которым повар владел в совершенстве, не оставило шанса его приятелям – парню и девушке. Год назад 44-летнюю Юлию за убийство случайной знакомой отправили в колонию на 15 лет, назначив к выплате 800 тысяч рублей. Пять лет назад в Магнитке состоялся процесс, в котором молодой человек обвинялся в убийстве женщины, занимавшейся проституцией. Партнёры не сошлись в цене. Суд приговорил мужчину к девяти годам лишения свободы, сумма компенсации морального вреда составила 300 тысяч рублей.

Иными словами, нет чётких ориентиров назначения сумм компенсации за боль и страдания

– Каждый раз судьи решают этот вопрос, исходя из различных факторов, – поясняет старший прокурор отдела гособвинителей прокуратуры Челябинской области советник юстиции Ирина Дуккардт. – Учитывают материальное состояние подсудимого, тяжесть содеянного, степень вины нарушителя, поведение потерпевшего и другие обстоятельства. Допустим, скончался ли человек от одного удара ножа, или на теле судмедэксперты зафиксировали более полусотни колото-резаных ранений. В большинстве своём в суде рассматриваются дела, совершённые на бытовой почве. Иск на минимальную сумму – 20 тысяч рублей, был

заявлен в 2017 году сестрой человека, которого насмерть забили два жителя Аннинска.

С каждого осуждённого взыскивали по десять тысяч рублей. При этом молодые люди просили суд учесть 3400 рублей – деньги, потраченные ими на благоустройство могилы убитого ими человека.

В судебной практике зафиксирована минимальная сумма, оценивающая боль и людские страдания в пять тысяч рублей, максимальная доходила до 15 миллионов рублей. В последние годы компенсация морального вреда, как правило, не превышает двух миллионов рублей. Региональная судебная практика свидетельствует о росте «стоимости» морального ущерба. Если несколько лет назад даже в случае смерти человека сумма составляла от 200 до 300 тысяч рублей, то теперь потерпевшие заявляют иск на три-пять миллионов. Так, жестокий убийца, расстрелявший семью в посёлке Супряк, обязан выплатить четыре миллиона рублей.

Подросли цены и в гражданских процессах. В 2011 году покупательница получила черепно-мозговую травму по вине администрации магазина: на женщину рухнули коробки с товаром. Истица в качестве компенсации морального вреда просила суд взыскать с виновных 100 тысяч рублей. Суд определил сумму в пять раз меньше. В 2012 году Правобережный суд обязал виновных компенсировать моральный вред за некачественный продукт, плавленный сыр, причину ботулизма, который едва не свёл в могилу молодую женщину. Сумма за вред, нанесённый здоровью, составила 45 тысяч рублей. С скромную сумму в 25 тысяч рублей обязали

выплатить косметолога, изуродовавшего клиентку. Кроме физических дефектов женщине был нанесён и эстетический урон – губы приобрели сиреневый оттенок. В позапрошлом году с водителя, сбившего велосипедиста, Правобережный суд взыскал по гражданскому иску 30 тысяч рублей. Сравните: на днях суд удовлетворил иск южноуральца. За испорченный отпуск туроператор обязан заплатить 180 тысяч рублей.

Судебная практика доказывает, что в вопросах возмещения морального вреда в российском законодательстве существует значительный пробел

Не оговорён размер компенсации и критерии, по которым должен определяться «вред». За аналогичные случаи разные судьи назначают различные суммы, иногда случаются и казусы: с уральского браконьера за убийство беременной лосихи было взыскано 500 тысяч рублей штрафа. Такая же сумма была назначена родителям за гибель сына из-за неуставных армейских отношений. Чтобы подобного не происходило, юристы предлагают «определить некоторую расчётную величину морального ущерба, из которой суду следовало бы исходить в каждой конкретной ситуации».

По мнению юристов, необходимо не только установить минимальный размер, но и разработать критерии, на которые могли бы ориентироваться суды для расчёта суммы возмещения морального

вреда. Хотя праведы возражают против твёрдых тарифов, считая целесообразным указать ориентировочные показатели, примерную шкалу, чтобы у судей была возможность учитывать особенности конкретной ситуации.

Ассоциация юристов России намерена провести экспертное обсуждение проблемы и подготовить предложения для законодателя. Сегодня реальные размеры компенсаций морального вреда в случае смерти в 50 раз ниже научно требуемых.

Правозащитники подчёркивают, что выплаты, компенсирующие моральный вред, – единственные средства, на которые может рассчитывать потерпевший или родственник погибшего. Например, трудоспособная супруга в связи с гибелью мужа, пенсионеры-родители, потерявшие кормильца, братья и сестры погибших. При определении размера компенсации морального вреда суды, руководствуясь статьёй 1101 Гражданского кодекса РФ, опираются на требования «разумности и справедливости». Адвокатское сообщество считает, что такое законодательное регулирование не позволяет в полной мере обеспечить принципы равенства, разумности и справедливости, что приводит к серьёзным проблемам в правоприменительной практике.

Некоторое время назад финансовым университетом при Правительстве РФ были проведены расчёты юридической стоимости человеческой жизни. Использовали комплексный подход, учитывающий макроэкономические расчёты, цифры доходов населения, продолжительность жизни, данные социологических исследований. В 2017 году средняя «стоимость» жизни равнялась 5,7 миллиона рублей (при возмещении в связи с гибелью). Средняя «стоимость» инвалидности составила 4,8 миллиона рублей.

Суммы в десятки раз выше тех, что суды назначают в качестве компенсации морального вреда. Вариантов решения проблемы может быть несколько. Некоторые юристы предлагают в качестве базового критерия взять, например, МРОТ, а сумма ущерба не должна быть, допустим, ниже 20-кратной величины прожиточного минимума.

Ирина Коротких

Малый и средний бизнес

Пути развития и способы решения

В Магнитогорске состоялся круглый стол для предпринимателей

Традиционные встречи с представителями малого и среднего бизнеса под эгидой уполномоченного по защите прав предпринимателей региона проходят регулярно.

– Находясь в области, понимая и зная проблемы, невозможно досконально знать ситуацию на местах, – уверена заместитель руководителя аппарата, начальник отдела по обеспечению деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей в Челябинской области Ольга Казакова. – Предприниматели, конечно, обращаются со своими проблемами, но, только выехав в конкретный муниципалитет, имеешь возможность из первых уст услышать, что происходит в городе или районе. На таких встречах обязатель-

но присутствуют представители контрольно-надзорных ведомств, министерства экономического развития, фонда поддержки предпринимательства, Законодательного собрания, налоговых органов, прокуратуры, МВД. То есть все, кто напрямую связан с осуществлением предпринимательской деятельности либо с изданием нормативных актов, которые уполномочены и компетентны отвечать на вопросы, волнующие бизнесменов. Первая часть встречи традиционно просветительская, вторая строится по принципу «вопрос – ответ». Предприниматели чаще всего обращаются с проблемой размещения стационарных объектов, получения разрешения на строительство, по вопросам договорных отношений на аренду земли, незаконных уголовных преследований.

Глава города Сергей Бердников

отметил, что власть заинтересована в развитии бизнес-среды. Значительно сокращены сроки подготовки и выдачи различных документов – разрешений на строительство, ордеров на проведение земляных работ. В целом в 2018 году прирост субъектов малого и среднего бизнеса в городе составил 1,3 процента, численность людей, занятых в этой сфере деятельности, увеличилась на 3,7; объёмы налоговых поступлений – на 2,4; оборот – на 5,7 процента.

– Стоит признать, что для экономики страны сейчас не самые лучшие времена, – отметил Сергей Бердников. – Постоянно встречаюсь с предпринимателями и всегда готов выслушать предложения, совместно найти пути решения проблем. От бизнеса поступает множество инициатив. В этом аспекте хотелось бы активизировать наше

взаимодействие. К сожалению, не всё зависит от муниципальной власти. Сказывается и макро-, и микроэкономика. Но то, что зависит от города, стараемся делать. В частности, сокращаем сроки обработки документов. Работа муниципалитета открыта, каждый может быть услышан.

Присутствующий на встрече депутат Государственной Думы Виталий Бахметьев напомнил, что, когда в 2012 году президент вступил в очередной срок, одним из первых его указов стал документ о создании в стране 25 миллионов высокотехнологичных мест. За шесть лет задача так и не решена. В малом и среднем бизнесе работают около 16 миллионов человек. И эта армия предпринимателей должна пополниться за счёт сокращения работников на предприятиях, где внедряются высокие технологии. Для них должны быть условия, чтобы создавать предприятия сферы услуг, торговые точки, малые предприятия.

В Магнитогорске сосредоточены

компетенции, самые активные люди, которые стремятся изменить свой город, уверен уполномоченный по защите прав предпринимателей Челябинской области Александр Гончаров.

– За прошлый год малый бизнес в регионе увеличился на четыре тысячи субъектов, – рассказал Александр Николаевич. – На сегодняшний день предпринимательство развивается, несмотря на сложные экономические условия и в России, и в мире.

В ходе встречи были рассмотрены такие вопросы, как третий этап перехода на онлайн-кассы, признаки дробления бизнеса, формирование тарифа в сфере обращения с твёрдыми коммунальными отходами, меры поддержки предпринимательства, оценка деловой активности и условий ведения бизнеса на территории Челябинской области. Во второй части круглого стола прошла дискуссия с предпринимателями в форме «свободный микрофон».

Ольга Балабанова